

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей предлагается документальное издание, являющееся продолжением серии сборников документов под условным названием «Политбюро». В первом была показана роль Президиума ЦК КПСС в расследовании дела Берия. В настоящем издании освещается деятельность Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности по борьбе с троцкистской оппозицией в СССР, которая закончилась истреблением почти всех приверженцев Л.Д. Троцкого.

В дальнейшем власть, так же как и людей, стала истреблять произведения Троцкого и литературу, отражающую его заслуги в революции. Вычеркнуть из истории это имя не удалось, зато удалось связать с именем Троцкого тяжелейшие преступления режима, пришедшего к власти, на него возлагалась ответственность за все провалы политики и экономики. В партийных документах он стал фигурировать основным оппозиционером В.И. Ленину. Появившаяся антитроцкистская литература «доказала» правоту решений Политбюро ЦК ВКП(б) об исключении Троцкого из партии и высылки из СССР.

На долгие годы имя Троцкого было стерто из отечественной историографии. Только с конца 1980-х гг. начинает проявляться интерес к этой незаурядной личности. Интерес к Троцкому был связан с процессом реабилитации жертв незаконных сталинских репрессий и непосредственно с публикуемыми документами по процессам 1930-х гг. Ведь почти во всех этих процессах находили лиц, причастных к троцкистской оппозиции. Страх перед этой личностью на долгие годы определял внутреннюю политику сталинского Политбюро, направленную на выкорчевывание самого понятия «троцкизм» из сознания населения страны.

Немного позже, в течение 1990–1991 гг. вышли в свет почти все главные работы Троцкого¹. Они являются лучшими и наиболее самобытными исследованиями, вышедшими из-под пера партийных историков. По мнению многих, в нем жил талант незаурядного писателя.

Появляются работы о Троцком². Особое внимание представляют работы Н.А. Васецкого³ и Г.И. Чернявского⁴, которые дают наиболее объективное представление о деятельности Троцкого в Октябрьском перевороте, в построении социалистического общества в СССР.

---

¹ К истории русской революции, М., 1990; Литература и революция. М., 1991; Моя жизнь. Опыт автобиографии, т. 1–2, М., 1990; Троцкий Л.Д. Сталин, т. 1–2, М., 1990; Сталинская школа фальсификаций. М., 1990; Архив Троцкого: Коммунистическая оппозиция в СССР. М., 1990; Уроки Октября, 1991 и др.

² Радзинский Э. Сталин. М.: Вагриус, 1998; Луначарский А., Радек К., Троцкий Л. Силуэты: политические портреты. М., 1991; Никулин Н.М. Троцкий Л.Д. Отступление в историю. М., 1993; Краснов В.Г., Дайнес В.О. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. М., 2000; Сироткин В.Г. Почему Троцкий проиграл Сталину? М., 2004; Фельштинский Ю.Г. Дневники и письма / Л.Д. Троцкий. М., 1994; Медведев Р.А. Политические портреты. М., 2008; Войтиков С.С. Троцкий и заговор в Красной Ставке. М., 2009; Млечин Л.М. Зачем Сталин убил Троцкого. М., 2010; Д.А. Волкогонов. Троцкий; "Демон революции". М., 2011 и мн. др.

³ Васецкий Н.А. Троцкий: Опыт политической биографии. М., 1992.

⁴ Чернявский Г. Лев Троцкий. (ЖЗЛ). М., 2010.

В 2012 г. два ведущих специалиста по Троцкому объединили свои усилия. Ю.Г. Фельштинский вместе с Г.И. Чернявским издали двухтомник биографии Л.Д. Троцкого⁵

Перу В.З. Роговина принадлежит несколько книг по истории СССР⁶, в которых автор исследует и деятельность Троцкого. Однако он несколько незаслуженно идеализирует эту личность.

Нельзя не отметить работу Д.А. Волкогонова «Троцкий: Политический портрет»⁷. Видно желание автора ввести в научный оборот максимальное количество новых источников. Однако некоторые его предположения о том, что бы произошло в Советском союзе в случае победы Троцкого над Сталиным, вызывают недоумение.

Польский исследователь И. Дойчер в 1954–1963 гг. в Лондоне издал фундаментальное исследование о Л.Д. Троцком, которое состоит из трех томов: «Вооруженный пророк», «Разоруженный пророк» и «Изгнанный пророк». Основой этой работы послужил архив Троцкого при Гарвардском университете. В 2006 г. эта работа была опубликована в России⁸. Основная ее ценность состоит в том, что она написана на доступных в то время фактологических материалах.

Особый интерес вызывает работа Б. Бажанова «Воспоминания бывшего секретаря Сталина»⁹, где современник Троцкого дает ему оценку как политическому деятелю. По словам Бажанова, Троцкий производил на него впечатление более крупного и одаренного по сравнению с другими большевистскими лидерами. Бажанов справедливо подчеркивает ораторские способности, мужество и решительность Троцкого, считая, что он был незаменимым исполнителем ленинского плана захвата власти.

Основная источниковая база о жизни и деятельности Троцкого сосредоточена на Западе и в США. Большое количество источников по Троцкому хранится на сайте российско-американского историка Ю.Г. Фельштинского. Им же опубликован четырехтомник "Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927", где объединены документы из фонда Архива Троцкого, хранящегося в Хогтонской библиотеке Гарвардского университета. В издание включены документы, относящиеся к вопросам внутренней политики и борьбе за власть в советском руководстве.¹⁰

Российские источники до последнего времени были закрыты и практически не изучались. Настоящая публикация документов ставит своей целью расширить представление научной общественности о борьбе Политбюро ЦК ВКП(б) и органов государственной безопасности с троцкистским течением в СССР.

Так кто же он Лев Троцкий? Теоретик коммунизма, верный ленинец или оппортунист, международный шпион и убийца?

Лев Давидович Троцкий (Лейба Давидович Бронштейн) родился 26 октября (7 ноября) 1879 г. в семье зажиточного землевладельца. С семи лет посещал еврейскую религиозную школу – хедер, которую не закончил.

В 1888 г. он поступил в приготовительный класс Одесского реального училища, где был первым учеником по всем дисциплинам. Много читал. Увлекался театром. Из-за конфликтов с преподавателями однажды был исключен из училища (на следующий год принят снова).

После окончания училища Л. Бронштейн переехал в г. Николаев, где в 1896 г. закончил седьмой класс реального училища. Проникся идеями народников. В это время он принимает участие в работе революционного кружка и вместе с другими его членами ведет революционную пропаганду. В Николаеве знакомится со своей будущей первой женой Александрой Соколовской.

По окончании Николаевского реального училища вернулся в Одессу, где посещал лекции на математическом факультете университета, но вскоре университет бросил.

---

⁵ Фельштинский Ю., Чернявский Г. Лев Троцкий : [биография : в 2 кн.]. М., 2012.

⁶ Была ли альтернатива?: „Троцкизм“ – взгляд через годы. М., 1992; Власть и оппозиции. М., 1993; Сталинский неонэп. М., 1994, «193». М., 1996; Партия расстрелянных. М., 1997; Мировая революция и мировая война. М., 1998.

⁷ Волкогонов Д.А. Троцкий: Политический портрет. М., 1992. Кн. 1–2.

⁸ Дойчер И. Троцкий. Вооруженный пророк. 1879–1921 гг. М.: 2006; Троцкий. Безоружный пророк. 1921–1929 гг. М.: 2006; Троцкий. Изгнанный пророк. 1929–1940 гг. М.: 2006.

⁹ Бажанов Б. Воспоминания бывшего секретаря Сталина. Санкт-Петербург, 1992.

¹⁰ Сайт Фельштинского Ю.Г. - lib.ru; "Коммунистическая оппозиция в СССР, 1923–1927". М.:Терра, 1990.

В 1897 г. с ростом революционных настроений в России, Бронштейн с друзьями стал искать связи с рабочими. Была организована организация, которую по предложению Лейба Бронштейна называли "Южнорусским рабочим союзом"; им же был написан ее устав. Организация развивалась. Ее члены проводили собрания и политзанятия среди рабочих. Затем стали печатать прокламации, а затем и газету "Наше Дело" тиражом в 200–300 экземпляров. Прокламации и статьи писал главным образом Бронштейн. В это время он выступает и на маевке.

В 1898 г. были произведены массовые аресты. Был арестован и Лейба Давидович Бронштейн. Во время следствия в Бутырской тюрьме интенсивно изучал европейские языки, приобрел к марксизму. Суд приговорил его к четырем годам ссылки в Восточную Сибирь. В это время он в пересыльной тюрьме обвенчался с Соколовской. К осени 1900 г. у них родилась дочь Зина. Проживали они в сельце Усть-Кут Иркутской губернии. Чуть позже родилась еще одна дочь Нина. Бронштейн с семьей переезжает в Верхоленинск, откуда в августе 1902 г. решается на побег. Жена поддержала его. Ему достали фальшивый паспорт на имя Николая Троцкого. С этого времени он начинает жить под новой фамилией – Троцкий. Необходимо отметить, что после побега из ссылки Троцкий и Соколовская встречались лишь эпизодически.

С новым паспортом Троцкий остановился в Самаре, где размещался российский штаб "Искры", который возглавлял Г.М. Кржижановский. Там он получил приглашение Ленина приехать в Лондон. Троцкий нелегально переходит русско-австрийскую границу и через Вену, Цюрих и Париж приезжает в Лондон.

В октябре 1902 г. Троцкий встречается с В.И. Лениным. На II съезде РСДРП, летом 1903 г., он так горячо поддерживал Ленина, что Д. Рязанов окрестил его «ленинской дубинкой».

Немного позже Троцкий знакомится со своей будущей второй женой Н.И. Седовой, от их брака родились еще двое детей: Лев и Сергей. В это же время началось сотрудничество Троцкого в "Искре", которое продолжалось до марта 1905 г. За это время Троцкий опубликовал 31 статью. Он выступает на собраниях эмигрантов и быстро приобретает известность.

После съезда критиковал Ленина и большевиков за стремление установить в партии режим диктатуры и считал их виновниками ее раскола. Осенью 1904 г. разошелся с меньшевиками, осудив их идею о ведущей роли либеральной буржуазии в грядущей революции. Пытался создать особое течение внутри российской социал-демократии.

Самостоятельность Троцкого и его независимость мешали иметь постоянных союзников. Весь 1904 г. для него прошел в политических и организационных конфликтах.

Из Женевы Троцкий едет в Мюнхен с лекциями. Узнав из газет о событиях 9 января 1905 г. в Петербурге, Троцкий в феврале 1905 г. вернулся на родину. Здесь он пишет листовки и воззвания, выступает перед рабочими, призывая их к забастовкам.

В апреле 1905 г. принимает участие в III съезде партии. Основой резолюции этого съезда стали тезисы Троцкого о революции и будущем временном правительстве.

Затем он вновь возвращается в Петербург. 17 октября его избирают председателем Петербургского Совета рабочих депутатов. Однако 3 декабря прямо на заседании весь исполком во главе с председателем был арестован. Состоявшийся суд вынес Троцкому приговор – ссылка вечнопоселенцем в Сибирь.

Революция 1905 г. сыграла важную роль в жизни Троцкого. Своими решительными и смелыми действиями в организации борьбы он заслужил уважение рабочих и опытных революционеров.

Во время конвоирования в ссылку в Обдорск (ныне Салехард) Троцкий совершает побег. Приезжает в Петербург, далее из Петербурга в Финляндию, где уже находились Мартов и Ленин. Троцкий встретился с ними. Ленин дал ему явки в Хельсинки, которые помогли ему в устройстве. Немного позже через Стокгольм выехал в Западную Европу.

30 апреля Троцкий присутствует на V съезде РСДРП. На съезде пытался образовать некую группу центра, понимая шаткость равновесия между большевиками и меньшевиками и видя, что многое будет зависеть на съезде от того, к кому примкнут делегаты других течений. В это время Троцкого можно характеризовать, как исключительно самостоятельную фигуру в российском социал-демократическом движении. Ленин и Троцкий становятся противниками.

В 1912 г. Троцкий организовал т.н. "Августовский блок". В это время он играет главную роль в издании в течение трех с половиной лет газеты "Правда".

В 1912 г. Троцкий уезжает корреспондентом от "Киевской мысли" на Балканы, где шла война. В 1913 г. он вновь в Вене пишет статьи для ряда газет. С февраля 1914 г. в Петербурге Троцкий издает ежемесячный журнал "Борьба". В этом же году он с семьей вначале переезжает в Цюрих, а затем в Париж, где вошел в редакцию социалистической газеты "Голос". После ее закрытия был в числе учредителей и редакторов газеты "Наше слово". В 1916 г. газета закрылась.

В это время парижский префект полиции предъявил Троцкому ордер на высылку за пределы Франции за антивоенную деятельность. В начале ноября 1916 г. его вывозят в Испанию, в Сан-Себастьян. Откуда он переехал в Мадрид. 9 ноября он был арестован и посажен в тюрьму. Поводом для заключения послужила полученная из Парижа телеграмма о том, что Троцкий "опасный анархист". Через три дня, без объяснения причин, его перевели в Кадикс, откуда он должен был отправиться ближайшим рейсом в Гавану. Троцкий воспротивился, требуя отправить его в Нью-Йорк. В результате власти разрешили Троцкому остаться в Испании до отхода первого парохода в Нью-Йорк. Он перебирается в Барселону, откуда с семьей выезжает в Нью-Йорк.

В Америке Троцкий встречается с Бухариным и Коллонтай, приступает к подготовке независимого печатного органа, продолжает активную деятельность в редакции "Нового мира".

Узнав о начале Февральской революции в России, Троцкий с семьей и группой соотечественников 27 марта выезжает из Нью-Йорка в Россию. По пути, в канадском порту Галифакс, все они были сняты с корабля английскими властями и отправлены в лагерь для интернированных моряков немецкого торгового флота. Причиной задержания было отсутствие российских документов. По письменному запросу Временного правительства Троцкий был освобожден как заслуженный борец с царизмом и продолжил свой путь в Россию. 29 апреля он и его компаньоны на датском пароходе "Гелиг Олаф" продолжили свой путь в Россию через Швецию, Финляндию на Петроград, куда они прибыли 4 мая 1917 г.

Приехав в Петроград, Троцкий стал неформальным лидером «межрайонцев», занимавших критическую по отношению к Временному правительству позицию. После провала попытки июльского восстания был арестован Временным правительством и обвинен, как и многие другие, в шпионаже. При этом ему было предъявлено обвинение в проезде через Германию.

На VI съезде РСДРП(б) состоялось объединение «межрайонцев» с большевиками. Троцкий, в это время сидел в тюрьме, тем не менее, он был избран в состав ЦК. После провала Корниловского выступления в сентябре 1917 г. был освобожден вместе с другими арестованными.

В это время Троцкий и Ленин, казалось бы, до этого непримиримые противники, вновь сближаются, причем сближаются окончательно и бесповоротно. Это было важно, так как это были наиболее значимые фигуры в РСДРП. Позже Троцкий писал, что с того момента, как большевизм и меньшевизм определились политически и организационно (с 1904 г.), он стоял формально вне обеих фракций, но, как показали три русских революции, его политическая линия, несмотря на конфликты и полемику, во всем основном совпадала с линией Ленина.

Троцкий избирается председателем Петроградского Совета. В октябре играет руководящую роль в Петроградском революционном Комитете, организующем вооруженное восстание.

25 октября второй съезд Советов в законодательном порядке закрепил переход власти к большевикам, принял декреты о мире и о земле, утвердил по докладу Троцкого первое советское правительство – Совет Народных Комиссаров, созданный из представителей РСДРП в составе 15 человек.

В октябре (ноябре) 1917 г. Троцкий организывает оборону Петрограда. 30 октября лично прибыл на Пулковские высоты, где состоялось решающее столкновение между революционными силами и казаками генерала Краснова.

Влияние Троцкого возросло настолько, что Ленин на заседании ЦК предложил назначить Троцкого председателем Совета народных комиссаров. Однако Троцкий, понимая, что это лишь игра, отказывается.

II Всероссийский Съезд Советов рабочих и солдатских депутатов назначил Троцкого наркомом иностранных дел в первом составе большевистского правительства.

Троцкий возглавлял второй состав советской делегации в Брест-Литовске. Он стремился затянуть переговоры как можно сильнее в ожидании революции в Германии. Однако Германия отказалась терпеть затягивание переговоров и 22 февраля 1918 г. переходит в наступление. Бывшая Российская армия к этому времени окончательно прекращает свое существование и не оказывает сопротивления немцам. Признав провал своей политики, Троцкий 22 февраля подает в отставку с поста Наркоминдела.

После этой отставки Троцкий был назначен наркомом по военным делам и наркомом по морским делам. Он становится первым главнокомандующим Красной армии и одним из ее ключевых основателей. В апреле – мае ВЦИК и Совнарком приняли ряд декретов, которые коренным образом реорганизовывали Красную Армию. В основе их лежали подготовленные ведомством Троцкого документы. В августе 1918 г. Троцкий формирует «поезд Предреввоенсовета», в котором он в основном и живет два с половиной года, непрерывно мотаясь по фронтам Гражданской войны. Неоднократно выезжает на передовую. Троцкий последовательно продвигает широкое использование в Красной армии «военспецов», для контроля которых вводит систему политических комиссаров и систему заложничества.

В марте 1919 г. вошел в состав первого Политбюро ЦК РКП(б). Участвовал в создании Коминтерна, был автором его Манифеста.

С 1920 г. на первое место постепенно начинают выходить не военные, а хозяйственные задачи. 20 марта 1920 г. Троцкий назначается временным Наркомом путей сообщения РСФСР. Работая на этом посту, он сменил все руководство НКПС, нарушив принцип выборности; ввел на транспорте практику нарушения принятого в то время принципа уравнительности (усиленные пайки и премиальные за хорошую работу). В этой должности находился до 14 апреля 1921 г.

С началом болезни Ленина начался этап борьбы за власть. В первые годы после Гражданской войны Троцкого продолжали считать вторым человеком в стране. Этот авторитет являлся главной причиной беспокойства Сталина, Каменева, Зиновьева и других руководителей партии. Они опасались единоличной власти Троцкого в случае смерти Ленина.

В это время, 3 апреля 1922 г., по предложению Каменева и Зиновьева была учреждена должность Генерального секретаря ЦК РКП(б), на которую по их предложению был назначен Сталин. Первоначально эта должность понималась как техническая. Однако постепенно происходит усиление влияния Сталина как главы «технического» аппарата.

Существует мнение, что в 1923 г. члены Политбюро тайно договорились никогда не спорить между собой в присутствии Троцкого и дружно не соглашаться с любыми предлагаемыми Троцким решениями. Осуществлялись и другие меры, ограничивающие авторитет и влияние Троцкого. Аппаратом ЦК сторонники Троцкого заменялись другими, более лояльными и надежными, прежде всего Сталину. В партийной прессе все чаще стало появляться имя Генерального секретаря партии.

Троцкий 8 октября направил в ЦК письмо, в котором выражал озабоченность сложившейся в партии обстановкой. Через неделю появляется близкое по духу письмо сорока шести "старых большевиков". В конце октября 1923 г. состоялся объединенный пленум ЦК и ЦКК. По предложению оргбюро и секретариата ЦК, которые находились под решающим влиянием Генерального секретаря, пленум квалифицирует заявление Троцкого, как "фракционное". Но неожиданно Сталин и преданное ему Политбюро соглашаются с Троцким. Эта "поддержка" раззадоривает Троцкого, он публикует в "Правде" очередную статью под названием "Новый курс". И вот, когда оппозиция сама вышла на свет, на нее обрушивается ураганный огонь критики.

19 октября большинство ЦК организует встречное заявление «Ответ членов Политбюро на письмо тов. Троцкого», в котором он обвинялся в организации «письма 46-ти», во фракционной деятельности и стремлении к личной диктатуре.

Во время смерти Ленина 21 января 1924 г. Троцкий находится в отпуске по болезни, и на похоронах он не появился. Позже он обвинил в этом Сталина, который, по утверждению Троцкого, сообщил ему ошибочную дату похорон.

После смерти Ленина многое уже было предreshено. Троцкий оказался в глубокой изоляции. У правящей «тройки» Зиновьев–Каменев–Сталин естественно возник вопрос, кто займет место Председателя Совнаркома. Ни один из них не решился выдвинуть себя в этом

качестве. В итоге контролируемое «тройкой» большинство Политбюро ЦК решает назначить на эту должность второстепенного и неопасного А.И. Рыкова.

Существовала проблема "Завещания" Ленина, где давались не очень лестные отзывы о Сталине: Ленин обвинял его в грубости, нетерпимости и нелояльности и в заключение требовал "перемещения Сталина с поста Генсека". Учитывая этот момент, Сталин просит об отставке. Однако Троцкий, Каменев и Зиновьев в ненависти друг к другу единодушно голосуют, чтобы он остался.

В октябре 1924 г. Троцкий публикует статью «Уроки Октября», которая изначально выполняла функцию предисловия к тому "1917" (т. 3 сочинений) и, следовательно, являлась заявкой на научное осмысление опыта революции. В статье Троцкий напоминал о своей роли организатора Октябрьской революции, напоминал, что Зиновьев и Каменев вообще были против выступления, а Сталин в нем никакой роли не сыграл.

«Тройка» обрушилась на Троцкого с встречным «компроматом», припомнив ему небольшевистское прошлое и взаимную ругань с Лениным до революции. Она пыталась доказать на исторических фактах случайность Троцкого в большевистском руководстве, изобразить его временным попутчиком из меньшевистского лагеря.

Интересно то, что супруга Ленина Н.К. Крупская в это время поддержала Троцкого. 25 ноября 1924 г. она писала: «Дорогой Лев Давидович. Я пишу, чтобы рассказать Вам, что приблизительно за месяц до смерти, просматривая Вашу книжку, Владимир Ильич остановился на том месте, где Вы даете характеристику Маркса и Ленина, и просил меня прочесть ему это место, слушал очень внимательно, потом еще раз просматривал сам.

И еще вот что хочу оказать: то отношение, которое сложилось у В.И. к Вам тогда, когда Вы приехали к нам в Лондон из Сибири, не изменилось у него до самой смерти.

Я желаю Вам, Лев Давидович, сил и здоровья и крепко обнимаю»¹¹.

Однако это не помешало ей, через неделю, подготовить статью «К вопросу об уроках Октября» с критикой Троцкого.

Создается впечатление, что после смерти Владимира Ильича она была растеряна, не зная на кого ей нужно опереться.

17 февраля 1925 г. Сталин в письме к Орджоникидзе писал, что в Москве появилась новая порода людей, пытающихся строить свою карьеру на разжигании разногласий в верхушке. Он информировал, что после Пленума ЦК Каменев и Зиновьев пытались организовать фракционную борьбу против ЦК, но ввиду решительного отпора вынуждены были отказаться от этого. Зиновьев хотел учредить в Питере новый журнал "Ленинец" со своей редколлегией. Этому ему так же не дали сделать, предложив сотрудничество в журнале "Большевик".

Сталин, Каменев и Зиновьев, понимая, что Троцкий вышел из игры за лидерство в партии, с удвоенной энергией продолжали попытки «перетягивания одеяла на себя».

Троцкий все более и более отдалялся от остальных членов Политбюро. Если раньше в его литературные «вирши» вносили какие-то поправки и замечания, то в это время все чаще и чаще в партийных решениях фигурирует фраза «пишите под свою ответственность».

Так, на предложение Троцкого согласовывать темы его литературных работ пропагандистского, публицистического или теоретического характера, в разработке которых нуждалась по его словам партийная литература, Политбюро ЦК 27 января 1925 г. поручает Сталину послать Троцкому ответ: «Политбюро принимает к сведению указанный Вами в Вашем письме от 19 января с.г. порядок представления Вами рукописей и считает нецелесообразным ограничивать Вас в выборе тем Ваших работ»¹². Немного позже, 29 июня 1925 г. Политбюро ЦК еще раз констатировало, что ЦК не может взять на себя обязанности систематического просмотра статей и речей ни Троцкого, ни вообще кого-либо из членов ЦК, которые сами должны нести ответственность за свои выступления¹³.

В это время Троцкий, все еще оставаясь главой военного ведомства, не сделал попытки опереться на своих сторонников. А возможность была. За день до отставки они предлагали ему

¹¹ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 178. Л. 24.

¹² РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 179. Л. 26.

¹³ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 62. Д. 179. Л. 62.

арестовать Сталина, Зиновьева и других, как «изменников делу революции», но Троцкий не мог допустить, чтобы партия обвинила его в бонапартизме.

26 января 1925 г. Троцкий был снят с поста Народного Комиссара по военным делам, немного позже с поста Председателя Реввоенсовета республики. После этого Троцкий был уже не опасен.

Ему нашли сразу три должности, которые должны были погрузить его в рутину бюрократических дел. Троцкий возглавил Концессионный комитет, Электротехническое управление и стал Председателем научно-технического управления промышленности. Однако он не смог уйти от политики. Оставив за собой лишь председательство в Концессионном комитете, он вновь вернулся к активной политической деятельности.

20 февраля 1925 г. Сталин в своем письме спрашивал Троцкого о его желании занять пост полпреда в Японии. Вопрос этот возник после разговора Г.Л. Пятакова со Сталиным. Пятаков убеждал Иосифа Виссарионыча, что Троцкий хочет совместной работы, хочет участвовать в общей работе, и что разногласия с ним неимоверно раздуваются. Встал вопрос о том, какую работу дать Троцкому. От своего имени Пятаков предложил послать Троцкого послом в Японию или Соединенные Штаты, т.к. Троцкий заявлял, что пойдет на любую работу. При этом Пятаков якобы подчеркнул, что об этом он с Троцким не говорил и высказывал исключительно свое мнение. Сталин такого «подчеркивания» не запомнил, в связи с чем и предложил должность посла.

По словам Пятакова, Троцкий был очень недоволен этим предложением.

Пассивность Троцкого привела к тому, что правящая «тройка» в отсутствие общего врага начинает разваливаться. Зиновьев и Каменев усиливают давление на Троцкого, требуя его исключения из партии, но не собирают большинства ЦК. Сталин, лавируя между двумя группировками, протестует против исключения Троцкого из партии.

В «тройке» Сталин, Зиновьев и Каменев наметился раскол.

Зиновьев и Каменев, опасаясь единоличной власти Сталина, открыто признали, что «троцкисты» были правы в борьбе против них. Теперь вместо Сталина Троцкий заключает с ними союз. К началу 1926 г. происходит сближение их политических платформ.

Стремясь найти противовес идеологическим нововведениям оппозиционеров, Сталин объединяется с группой Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и М.П. Томского. Организованное Сталиным большинство постепенно вытесняет оппозиционеров из легального поля, лишая их возможности вести дискуссии на пленумах, съездах и в печати.

В это время Троцкому поступает предложение «Британской энциклопедии» написать биографию Ленина. 19 февраля 1926 г. по данному вопросу Политбюро ЦК принимает решение не возражать против данного предложения. Троцкому предоставляется восьмидневный отпуск.

Каменеву, Бухарину и Сталину поручалось рецензирование рукописи.

Это оказалось не так просто. Каждый стремился оказаться к умершему вождю ближе, чем остальные конкуренты, чтобы считаться продолжателем его дела. В связи с этим Бухарин – «любимец партии» и Сталин – руководитель партии постарались внести свои правки в текст биографии Владимира Ильича, подготовленной Троцким. Предлагаемые ими замечания были явно не конструктивны.

Встал вопрос, как мог оппозиционер писать биографию вождя? Хоть правь, хоть не правь, все равно получалось, что это рукопись не последователя Ленина, а его врага и врага партии. В конце концов «биографию» признали не годной и обязали Троцкого передать ее для опубликования, но так как сроки поджимали, то уже «под свою ответственность».

Нечто подобное происходило и с изданием собрания сочинений Троцкого, которое всячески «по независимым причинам» тормозилось. 2 марта 1926 г. Лев Давидович справедливо считая себя «теоретиком революции» писал заведующему Госиздатом Бройдо о выпуске своего собрания сочинений. «Я не могу не обратить Вашего внимания на явные неправильности в деле издания моих сочинений. Книги выходят чрезвычайно редко, вне всякого соответствия с обусловленными договором сроками. Никаких – или почти никаких – объявлений о вновь выходящих томах в печати не появляется».

На что Бройдо сообщил, что письмо Троцкого его несколько удивило. Если и были какие-то недоразумения, то это в прошлых годах, а по всем затронутым в письме вопросам была достигнута договоренность с секретариатом Троцкого и эта договоренность издательством выполняется, собрание сочинений Троцкого включено в производственный план Госиздата на 1926-й год.

3 марта 1926 г. Л.Д. Троцкий делает очередную попытку согласовать свои ответы по политическим вопросам с Политбюро. Он направляет свой ответ на письмо, полученное им во время расширенного Пленума Исполкома Коминтерна от представителя итальянской делегации Бордиги в Политбюро ЦК на согласование. 8 марта 1926 г. получает от Сталина ответ, который пишет, что, «по его мнению, члены ЦК могут вести переписку с любым членом Коминтерна по вопросам, их интересующим, за своей собственной ответственностью, без обязательного вмешательства ЦК ВКП(б). Поэтому не стоит передавать Вашу переписку на санкцию Политбюро. Это не только мое мнение, но и мнение всего Секретариата ЦК». В очередной раз Троцкому было отказано в сближении.

Ему чинятся препятствия и в его выступлениях перед рабочими г. Москвы. 11 марта 1926 г. Троцкий об этом сообщает в Политбюро ЦК ВКП(б) и Президиум ЦКК ВКП(б). Он писал, что «руководители Московской Организации воздвигают систематические препятствия на пути выполнения им партийного долга, как агитатора и пропагандиста. Многочисленные просьбы заводских ячеек о выступлении с докладами систематически отводятся руководителями Московской Организации, при чем каждый раз выдвигаются причины очень разнообразные сами по себе, но одинаково не отвечающие действительности».

В октябре 1926 г. Троцкий одновременно с Зиновьевым был выведен из Политбюро.

Троцкий запоздало бросается сколачивать оппозицию Сталину внутри партии. К нему шли и ехали сторонники. В Москве и Ленинграде происходили тайные собрания рабочих, работниц, студентов. Создавались группы политической борьбы. Делались попытки наладить печатание оппозиционных материалов. Устанавливались закрытые каналы связи.

Троцкисты и Сталинисты были непримиримы. В ряде городов выступления оппозиционеров на собраниях партактивов прерывались криками и свистом. В Ленинграде во время выступления оппозиции в зале заседаний был отключен свет.

Осенью 1927 г. Троцкий был чрезвычайно активен. Почти ежедневно он встречался со сторонниками у себя на квартире, ездил в Ленинград, выступал в институтах, писал многочисленные заявления в ЦК, принимал иностранных корреспондентов.

Находясь под постоянным контролем ГПУ, оппозиция в сентябре 1927 г. представила программу реформ и потребовала, чтобы следующий ЦК, избранный на XV съезде, был тесно связан с массами и не зависел от партийного аппарата. Так как ЦК запретил распространять эту программу среди делегатов съезда, оппозиция попыталась напечатать ее подпольно. Эта попытка была использована ГПУ для уничтожения всей организации.

Состоявшийся 21–23 октября объединенный пленум ЦК и ЦКК принял решение об исключении Троцкого и Зиновьева из ЦК партии.

В 10-ю годовщину Октябрьской революции, во время праздничной демонстрации Троцкий и его сподвижники (Зиновьев и Радек в Ленинграде, Раковский в Харькове, Преображенский и сам Троцкий в Москве) развернули лозунги со своими призывами. Оппозиционные демонстрации атаковали толпы людей, выкрикивая лозунги «бей оппозицию». Смилга, Преображенский, Енукидзе и др. были выгнаны с балкона толпой и избиты. Вслед машине с Троцким, Каменевым и Мураловым было сделано несколько выстрелов, после чего неизвестные предприняли попытку вытащить их из машины.

11 ноября ЦК ВКП(б) требует от оппозиционеров прекратить нелегальные собрания на частных квартирах.

На совместном октябрьском пленуме ЦК и ЦКК Троцкий требует огласить «Завещание Ленина» и в соответствии с ним снять Сталина с поста Генерального секретаря. Сталин оглашает текст «Завещания» и вновь просит принять его отставку с поста Генсека, однако контролируемый уже самим Сталиным ЦК отставку не принимает.

Организация оппозиционерами нелегальной типографии и нелегальной октябрьской манифестации становится поводом для исключения Зиновьева и Троцкого из партии. 14 ноября

их исключают из партии на специальном заседании ЦК и ЦКК. Позже еще 93 видных деятеля левой оппозиции были исключены из партии на XV съезде. Некоторые из оппозиционеров, Каменев, Зиновьев и еще около 20 человек, покаялись в надежде восстановиться в партии после полугодичного испытательного срока, большинство же отказались от такого унижения.

Нельзя не упомянуть то, что в 1927 г. советский полпред во Франции А.А. Иоффе, покончивший жизнь самоубийством, написал Троцкому в предсмертном письме, что Ленин признавал политическую правоту последнего, начиная с 1905 г. "Перед смертью не лгут", – подчеркивал Иоффе¹⁴.

17 января 1928 г. Троцкий высылается в Алма-Ату. Он пытается установить местонахождение лидеров оппозиции, проанализировать обстановку, наметить стратегию дальнейших действий. Переписывается со всеми видными деятелями оппозиции: Радеком, Смилгой, Мрачковским, Сапроновым, Сосновским, Смирновым. Но властями было сделано все, чтобы эта переписка почти прекратилась. Так, письмо от заболевшей дочери из Москвы шло к Троцкому 73 дня, и его ответ уже не застал ее в живых.

В декабре 1928 г. к Троцкому явился из Москвы представитель ОГПУ и потребовал от него в ультимативной форме прекратить политическую деятельность, угрожая "переменой места жительства". Троцкий в довольно жесткой форме отказался выполнять предъявляемые требования, указывая на то, что свою революционную деятельность он не прекратит не при каких условиях.

20 января 1929 г. Троцкий высылается из СССР. Он оказывается в Константинополе, где просит политического убежища у основных европейских стран. Но ему везде дипломатично отказывают по тем или иным причинам. В Турции Троцкий поселился на небольшом острове Принпико. Там он выступает с серией антисталинских статей, издает журнал "Бюллетень оппозиции", предполагая распространять его в СССР.

После высылки Троцкого в СССР активизируется оппозиция. О ее деятельности Сталину шли агентурные сообщения по линии Секретного отдела ОГПУ. Он своевременно знал, где, когда собираются оппозиционеры, какие вопросы обсуждают. Так, к примеру, он знал о теме бесед одного из лидеров оппозиции И.Т. Смилги с бывшими партийными руководителями г. Ленинграда, примкнувшими к троцкистской оппозиции. В 1929 г. они обсуждали политические и экономические вопросы в стране, вопросы внутрипартийной демократии, рассуждали о возможности смены террористического режима в стране. Интересно мнение К.Б. Радека, который, согласно агентурным данным, считал, что Сталин в борьбе за власть «разбил нас гениально».

Через внедренную агентуру были получены сведения и о других оппозиционерах, в том числе и о зиновьевцах. Было установлено, что многие из них к концу 1929 г. перебрались в Москву. Их задачей было не только сохранение кадров, но и привлечение новых лиц к борьбе против руководства партии. Сообщалось о совещаниях на квартире Каменева членов зиновьевской группы, которые были возмущены тем, что Е.А. Преображенского и К.Б. Радека перебрасывают из Москвы в провинцию.

Докладывалась также и переписка оппозиционеров, изъятая при обысках, как, например, письма Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева и др.

Таким образом, Сталин был хорошо информирован о деятельности оппозиционеров и мог делать упреждающие шаги для сохранения власти.

17 марта 1929 г. он писал Г.К. Орджоникидзе, что «нет оснований сомневаться, что в лице Каменева и его друзей мы имеем беспринципную группу, подменивающую принципиальную политику беспринципной "политикой" верхушечных комбинаций. Это не политика, а политиканство. Факты последнего периода:

1) сначала "каменевцы" пробовали зондировать почву для блока с троцкистами (после разрыва с ними!). Об этом прямо говорит Тр. в своем октябрьском письме. Подумай только: объявить троцкистов контрреволюционерами и вместе с тем искать блока с ними.

---

¹⁴ Троцкий Л.Д. Портреты революционеров. М., 1991. С. 341.

2) Потом они зондируют почву для блока с "бухаринцами" (после объявления их "правыми!"), – против кого? Против большинства, с которым они на словах солидаризируются. Блок "левых" ("каменевцев") с "правыми" ("бухаринцами") против "левых" (т.е. большинства ЦК), – подумай только.

3) А теперь, после того, как они ("каменевцы") добились оклеветания (устаами Бухарина) руководства партии и ЦК ("запись" Каменева, "украденная" троцкистами, которая была известна всей троцкистской братии еще в октябре 1928 г., но о которой ничего не было известно ЦК, – по милости подозрительной "конспирации" Кам. и Зин., – до ее опубликования троцкистами), они предлагают нам по сути дела блок ("готовы помочь партии") против вчерашних своих союзников. И это после того, как они же распространяют слухи о том, что мы (большинство) являемся представителями "грядущей керенщины"...

Вместо принципиальной политики – "политика" верхушечных комбинаций, вместо честной большевистской работы – закулисные махинации по организации блока с любым течением, лишь бы пробраться к руководству - вот тебе вся физиономия "каменевцев".

Я думаю, что мы должны так или иначе отмежеваться от этой группы, отмежеваться официально, отмежеваться без оговорок, чтобы все знали, что мы не имеем (и не хотим иметь) ничего общего с политиканством, с беспринципными верхушечными комбинациями¹⁵.

В августе 1933 г. Троцкий прибывает во Францию, однако из-за конфликта с властями ему пришлось июне 1935 г. перебраться в Норвегию, где он проживал в небольшой деревушке Вуксхолл. Однако в связи с дипломатическим давлением Советского Союза Норвегия вынуждена была просить Троцкого выехать с ее территории.

А в это время в г. Москве клеймят оппозицию и террориста Троцкого. В июне 1935 г. Н.И. Ежов направил И.В. Сталину на согласование проект своего доклада Пленуму ЦК ВКП(б) «Об аппарате ЦИК СССР и тов. Енукидзе»

В докладе он коснулся факта убийства 1 декабря 1934 г. С.М. Кирова. По словам Ежова, при расследовании обстоятельств этого преступления до конца не была вскрыта роль Зиновьева, Каменева и Троцкого в подготовке террористических актов. По его словам, они являлись не только вдохновителями, но и прямыми организаторами, как убийства товарища Кирова, так и готовящегося в Кремле покушения на Сталина.

Было установлено, что ряд служащих Секретариата ЦИК СССР и Комендатуры Кремля распространяли контрреволюционную клевету, которая, прежде всего, была направлена против Сталина.

Проведенным НКВД расследованием в Кремле было вскрыто пять связанных между собой, но действующих каждая самостоятельно террористических групп. Была установлена причастность в организации террора и высланного из страны Троцкого, который был разоблачен показаниями своих сторонников и своими собственными программными выступлениями.

Показания арестованных свидетельствовали, что Зиновьев, Каменев и Троцкий, по мере роста успехов в СССР, все больше и больше скатывались в «болото белогвардейщины». Не имея никакой приемлемой для рабочего класса программы, стремились захватить руководство партией и страной. Непосредственная причастность к организации террора Зиновьевым, Каменевым и Троцким вытекала и из их политических позиций и установок, которые они проповедовали в последние годы.

Ежов считал, что факты показали, что организатором террора в Ленинграде был Зиновьев, все время поддерживавший личные связи с ленинградскими троцкистами. В Москве организатором террора признавался Каменев. А главным вдохновителем и организатором террора против руководителей партии был никто иной как Троцкий, якобы выдвинувший свою собственную программу террористической деятельности.

Естественно, партия не могла оставить безнаказанными тех, кто поставил вождя партии под удар. Примером политической слепоты, полной потери классовой бдительности, по мнению Ежова, являлся член ЦК ВКП(б) Енукидзе. «Партия оказала ему огромное доверие. В течение полутора десятков лет он состоял секретарем ЦИК. Ему фактически была доверена охрана Кремля. Только благодаря его преступному благодушию, полной потере классового чутья и

---

¹⁵ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 777. Л. 86–87.

политической бдительности, контрреволюционным зиновьевско-каменевским и троцкистским элементам удалось пробраться в Кремль и организовать там террористические группы».

Ежов считал, что изложенные им в докладе факты способствовали созданию в Кремле обстановки, при которой террористы могли безнаказанно готовить покушение на Сталина, и предложил наказать Енукидзе – вывести его из состава членов ЦК ВКП(б).

Сталину доклад понравился. Ежову удалось угодить хозяину. Своими предложениями он помог найти Сталину предлог для «чистки» Кремля от ненадежных людей и изолировать тех, кто рассказывал о причастности Сталина к смерти Аллилуевой (прямой или косвенной).

9 сентября 1936 г., докладывая Сталину подробности о самоубийстве Томского, Ежов окончательно дискредитировал Г.Г. Ягоду. Согласно показаниям жены Томского выяснилось, что Нарком НКВД Ягода играл активную роль в руководящей тройке правых.

В этом же письме Ежов констатировал, что очень туго продвигается дело по выяснению военной линии троцкистов. Полагая, что троцкисты в армии не разоблачены.

«По линии выяснения связей троцкистов с ЧК пока ничего конкретного нащупать не удалось. Я собрал кое-какие материалы, показывающие только то, что сигналы о существовании блока и террористической работе троцкистов и зиновьевцев в ЧК были и в 1933 г. и в 1934 г. Все это прошло мало заметно».

В заключении Ежов писал, что очень хотелось бы рассказать о некоторых недостатках работы ЧК, которые долго терпеть нельзя. «Без Вашего же вмешательства в это дело ничего не выйдет»¹⁶.

По-видимому, данное письмо решило участь Ягоды, который был снят с должности. На смену ему пришел беспринципный и услужливый Николай Ежов. В этот период он был просто необходим Сталину. Именно его руками Сталин «стер с лица земли» с клеймом «троцкисты» всех своих политических конкурентов. Под пытками они «признавались» в своих грехах. О чем свидетельствуют протоколы допросов т.н. оппозиционеров.

В канун 1937 г. Троцкий отплыл из Норвегии в Мексику, где поселился с женой в столице. Весной 1939 г. с помощью американских сторонников Троцкий приобрел дом на окраине Койоакана, предместья Мехико. Опасаясь за свою жизнь, Троцкий распорядился укрепить стены и ворота дома. Была установлена сигнализация, у ворот дежурили вооруженные охранники.

Троцкий продолжал вести борьбу с правящим режимом в СССР. 27 апреля 1938 г. Ежов сообщил Сталину, что «Нью Йорк» поместил статью, из которой следует, что Троцкий обратился с письмом в юридическую компанию Лиги Наций с требованием расследования террористической деятельности ГПУ и его главы Ежова. Он обещал представить неопровержимые доказательства этой деятельности. По его словам, он располагал материалами о заговоре против него и попыток его убийства за время проживания в Европе и Мексике.

Относительно смерти своего сына Троцкий заявлял, что французские власти ведут расследование, так как имеются подозрения на его отравление. Требовал расследования попыток убийства его сына в январе 1937 г. в Мюльхаузене.

Он перечислил следующие случаи террора со стороны ОГПУ, так-же требуя их расследования: похищение Эрвина Вольфа, Андрея Кина, Курта Ландау, Марка Рейна и ряд других лиц.

Напоминая дело об убийстве Игнатия Рейса, Троцкий писал, что швейцарские и французские власти имеют исчерпывающие данные снимающие маску с истинного организатора убийств – ГПУ.

В это время Троцкий занимался созданием IV Интернационала, который официально был образован в сентябре 1938 г. во Франции. Его образование ознаменовалось выходом троцкистских групп из компартий и Коминтерна многих странах мира.

Необходимо было наказать раскольника. Живой Троцкий создавал проблемы. В связи с этим было принято решение об его «устранении».

Интересно то, что последний год своей жизни Троцкий отдал созданию политической биографии своего политического противника Сталина.

---

¹⁶ РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 729. Л. 90–92(об).

24 мая 1940 г. было совершено неудачное покушение на жизнь Троцкого. Руководил этой операцией агент НКВД Григулевич. Группу налетчиков возглавил мексиканский художник Сикейрос. Ворвавшись в комнату, где находился Троцкий, покушавшиеся неприцельно расстреляли все патроны и поспешно скрылись. Троцкий, успел спрятаться за кроватью с женой и внуком и не пострадал.

Немного позже, 20 августа агент НКВД испанец Рамон дель Рио Меркадер, проникший ранее в окружение Троцкого как убеждённый его приверженец, рано утром пришел к Троцкому, чтобы показать свою рукопись. Троцкий сел ее читать, и в это время Меркадером был нанесен удар ледорубом, который убийца пронес под плащом. Удар был нанесен сзади и сверху по сидящему Троцкому. Рана достигала 7 сантиметров в глубину. Троцкий после полученной раны прожил ещё почти сутки. 21 августа 1940 г. он умер. После кремации был похоронен во дворе дома в Кайокане.

СССР отверг свою причастность к убийству. Меркадер был приговорен мексиканским судом к двадцатилетнему тюремному заключению. Через двадцать лет, в 1960 г., Рамон Меркадер освобожден из мест заключения и приехал в СССР, где ему за убийство Троцкого, было присвоено звание Героя Советского Союза.

В настоящее время покушение на Троцкого подробно описано в литературе¹⁷.

Необходимо отметить, что в свою очередь Троцкий предпринимал попытку вербовки Жака Монарда Ван Ден Дреджа для совершения террористического акта в отношении Сталина или партийных и государственных деятелей Советского Союза. Уже после убийства Троцкого, 19 сентября 1940 г. Берия направил Сталину перевод с английского письма, найденного мексиканской полицией в кармане арестованного Жака Монарда, согласно которому, Троцкий предлагал ему ехать в Россию «для организации серии покушений против различных лиц, в первую очередь против Сталина».

21 мая 1992 г. по запросу НИЦ «Мемориал» Л.Д. Троцкий был реабилитирован Прокуратурой РФ в части постановления ОС КОГПУ от 31 декабря 1927 г. о высылке его на 3 года в Сибирь. 16 июня 2001 г., реабилитирован Генеральной прокуратурой РФ в части решения Политбюро ЦК ВКП(б) от 10 января 1929 г. и постановления Президиума ЦИК СССР от 20 февраля 1932 г. о высылке Троцкого из СССР, лишении его гражданства с запрещением въезда в СССР.

Кроме документов, связанных непосредственно с Троцким и троцкистским течением, публикуется информационное сообщение председателя ГПУ Ф.Э. Дзержинского в центральный комитет РКП(б) «О рабочем стачечном движении и деятельности оппозиционных политических групп по данным на 1 сентября 1923 г.». Данный документ свидетельствует, что органы государственной безопасности с 1923 г. вели наблюдения за оппозиционерами из числа членов большевистской партии

Сборник документов построен по хронологическому принципу.

Предлагаемые вниманию читателей документы отображают деятельность Политбюро по борьбе с троцкизмом и работу органов государственной безопасности по ликвидации троцкистской оппозиции в Советском Союзе.

В состав сборника вошли документы Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Ранее эти документы хранились в Архиве Президента Российской Федерации (АП РФ). Основная часть из них вводится в научный оборот впервые.

Публикуемые в настоящем издании материалы ранее были недоступны исследователям, что затрудняло проведение полноценного анализа внутрипартийной борьбы.

Археографическое оформление документов проведено в соответствии с действующими «Правилами издания исторических документов» (Москва, 1990).

Текст публикуемых документов передан в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Стилистические особенности документов полностью сохраняются. Неисправности текста, не имеющие смыслового значения (орфографические

---

¹⁷ Папоров Ю. Троцкий. Убийство "большого затейника". М., 2005; Колпакиди А.И. Ликвидаторы КГБ. М., 2009; Судоплатов П.А. Спецоперации. Лубянка и Кремль (1930–1950 годы). М., 1997.

ошибки, опечатки и т. п.), исправлены в тексте без оговорок. Пропущенные в тексте документов не распознанные фрагменты заключены в квадратные скобки. Редко встречающиеся сокращения частично раскрыты без оговорок.

Основная масса сокращений и сокращенных слов раскрыта в списке сокращений. Непонятные места текста, не поддающиеся восстановлению или исправлению, оставались без изменений с оговоркой в текстуальных примечаниях: «Так в тексте документа».

Подчеркивания, как рукописные, так и машинописные, встречающиеся в текстах документов, сохранены.

Тексты рукописных материалы приводятся курсивом. Рукописные пометы в тексте, как правило, сделанные И.В. Сталиным, так же выделены курсивом.

Пометы–грифы «Секретно» и «Совершенно секретно» воспроизводятся в правом углу перед текстом документа и раскрываются полностью без оговорок. Делопроизводственные отметки и количество отпечатанных экземпляров, а также адресаты рассылки при публикации документов частично сохранены. Подписи под всеми архивными документами сохраняются. В случае невозможности прочтения подписи делается оговорка «Подпись неразборчива».

Значимые для понимания события или факта, отраженного в документе, резолюции и пометы воспроизведены в конце текста. Указан способ воспроизведения документа – машинописный, или рукописный.

Фрагменты текста, напечатанные заглавными буквами, сохранены. В копиях протоколов допросов фамилии упоминаемых лиц приводятся в соответствии с общепринятой орфографией.

Текст каждого документа сопровождается легендой, в которой указывается архив, номер фонда, описи, дела и листов, а также подлинность или копирование документа. Здесь же указываются и случаи предыдущей публикации документа, если таковые имелись.

В состав научно-справочного аппарата сборника входят: предисловие, список сокращений, именной комментарий, оглавление с перечнем опубликованных документов.

д.и.н. Олег Мозохин